

Хэ Вэй Мин пожалел, что подарил Чан Мань Цзин такое платье, потому что, если оденет такое красивое платье, оно привлечет много диких пчел и бабочек. Нет, возможно, дело было не в платье. Она была такой же, что бы не одела. Те, кого она привлекала, продолжат привлекаться вне зависимости от того, во что она будет одета.

Хэ Вэй Мин, ставя чашку в своей руке, посмотрел на Чан Мань Цзин, которая весело болтала рядом с ним. Сейчас они были на большом оживленном пляже острова Тосай. С наступлением темноты место стало оживленным, мужчины и женщины искали свои гламурные мишени в толпе.

После еды Чан Мань Цзин сказала, что хочет пойти на большой пляж, чтобы понаблюдать. Хэ Вэй Мин отклонил её предложение позволить ему отдохнуть одному на вилле, и настоял на том, чтобы пойти вместе с ней.

Когда они подошли к нему, Хэ Вэй Мин увидел, что глаза нескольких мужчин начали обращаться к Чан Мань Цзин, и один из них увидел, что она сидит на сиденье бара под открытым небом, и подошел с бокалом вина, чтобы завязать разговор. Мужчина выглядел хорошо, со светлыми волосами и зелеными глазами. Его глубокий силуэт был полон непоколебимого обаяния зрелого мужчины. Он был человеком с давней историей любовников. На его лице постоянно была улыбка, вежливая и джентельменская.

Чан Мань Цзин не улыбалась, но не хотела отказываться от болтовни мужчины. Другая сторона сказала несколько слов и она немного поговорила. Под неоднозначным ночным небом они оба пили вино. На ней было синее платье, а мужчина был в синей повседневной рубашке. Они разговаривали медленно и гармонично.

Но Хэ Вэй Мин рядом с ними не видел этой гармонии и был настроен враждебно. Даже если этот мужчина не был близок к Чан Мань Цзин и разговор между ними не был чрезмерен, он все равно чувствовал неподвластную ему тревогу. Этим человеком не был Хэ Сянь Ян. Поскольку Чан Мань Цзин была готова поговорить с ним, она не должна была ненавидеть его.

Прожив в этом кругу несколько лет, Хэ Вэй Мин ясно понял, что многие не были довольны своим браком. Все эти люди без исключения искали кого-то, кто соответствовал их желанию стать любовниками. У Хэ Сянь Яна и Чан Мань Цзин были другие отношения.

'Так, будет ли Чан Мань Цзин искать таких любовников, как эти люди? Или она здесь только ради того, чтобы найти любовника? Иначе почему она отказала мне, когда я захотел последовать сюда за ней?'

Неподконтрольные мысли Хэ Вэй Мина завращались. Год назад он обнаружил, что его чувства к Чан Мань Цзин были странными. Что касается его приемной матери, в его сердце не было и следа так называемой привязанности матери и ребенка. Когда она улыбалась, когда держала его за руку, чтобы научить его, когда заботилась о нем и когда хвалила его, он мог думать только об одном.

Прижми её к своему телу и изнасилуй.

Подобные мысли становились все более укоренившимися по мере его роста и приходили к нему каждый раз, когда он видел Чан Мань Цзин. Но он не знал, сможет ли Чан Мань Цзин принять эти искаженные отношения. Поэтому он затих и подавил желание в своем сердце.

Осознав свои чувства, он обратил пристальное внимание на все, что касалось Чан Мань Цзин, поэтому знал, что она не была близка с Хэ Сянь Яном и не имела другого любовника. Все это

заставило Хэ Вэй Мина почувствовать себя в безопасности и расслабиться. Но теперь в его сердце снова появилось ощущение неотложного кризиса. Хэ Сянь Ян был мужем Чан Мань Цзин, но в глубине души он очень хорошо знал, что она не любила его: 'Так что же нравится Чан Мань Цзин? Зрелый и красивый, как мужчина перед ним, болтающий с ней? Если до этого у Чан Мань Цзин не было никого, потому что она не встретила никого, кто привлек бы её внимание, то что теперь? Если она влюбится в кого-то здесь, то что смогу сделать я... что? Позволить ей быть с незнакомым странным мужчиной?'

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1258280>